

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление — *Екатерина Петрова*

Луганцева Т.И.

Л83 Феникс — птица угорелая: [сборник] / Татьяна Игоревна Луганцева. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-17-111805-1 (Иронический детектив)
ISBN 978-5-17-111808-2 (Детектив с огоньком)

Любительница экстравагантных нарядов и по совместительству врач-стоматолог Яна Цветкова не привыкла унывать по пустякам, она легко могла бы попасть в Книгу рекордов Гиннеса, так как лучше всех на свете умела влипать в самые невероятные истории. Не успевает она выбраться из одной передраги, как тут же попадает в другую. Яна умеет добавить в жизнь перцу! Мать Яны была актрисой, а отец гробовщиком, работал на кладбище. Малютка Яна любила играть среди могил. Это обстоятельство, видимо, мистическим образом повлияло на ее характер — Яна отличалась невероятной бесшабашностью и тягой к приключениям. Старинный друг Цветковой, следователь Лебедев, попросил Яну помочь ему в очень деликатном деле...

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т.И. Луганцева, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Сухой закон для
Диониса*

Роман

Глава 1

Кто не был знаком с Яной Карловной Цветковой, тот многое потерял в жизни. Хотя ее подруга Ася Кудимова, адвокат по уголовным делам, считала по-другому. Она была уверена, что тот, кто не общался с Цветковой, сохранил не только душевное спокойствие, но и драгоценную жизнь. А все дело в том, что Яна вечно оказывалась в эпицентре каких-то происшествий — от нелепых до самых что ни на есть криминальных, и проходила как свидетельница уже по сотне уголовных дел. Правда, следователь по особо важным делам Виталий Николаевич Лебедев поначалу думал, что именно Цветкова — главная злоумышленница, которая каким-то непостижимым образом всякий раз выходит сухой из воды и получает от этого несказанное удовольствие. В чем однажды и имел смелость признаться Яне.

— Так я в твоих глазах просто маньячка какая-то! — удивилась Цветкова. — Но это же комплимент!

— Неужели? — ухмыльнулся Виталий Николаевич. — Я думал, что женщины любят, когда им говорят: «Какая ты, милочка, красивая, какая ты, душечка, добрая...»

Матюша Луначева

— Сразу видно, что ты не знаешь толк в женщинах! — скептически посмотрела на него Яна, и Виталий Николаевич поежился под острым взглядом ее голубых глаз. — Если я одна все это организовала, провернула и против меня нет никаких доказательств, то каким же умом я должна обладать? Конечно, я считаю, что это комплимент.

Естественно, Виталий Николаевич думал про Цветкову так нехорошо только первое время, пока не познакомился с ней поближе. А когда узнал ее лучше, то понял, что Яна просто ходячее недоразумение, к которой, как мухи на мед, липнут все неприятности. Яна стала для следователя своеобразным проклятием, своего рода «черной меткой», и он решил, что должен до конца своих дней помогать ей, вытаскивая из разных передряг.

Следователю Лебедеву было сорок пять лет. Выглядел он не очень презентабельно — одежда неопрятная, пуговицы кое-где оторваны. Опытный взгляд сразу бы определил, что он мужчина бесхозный, то есть холостой. Когда-то давно, в ранней молодости, Виталий Николаевич был женат, но недолго, а потом словно завязал с этим делом. С Цветковой они были знакомы уже десять лет, и именно это обстоятельство, по мнению Аси, было главной причиной одиночества Виталия Николаевича долгие годы.

Однажды у Яны по поводу отношений с Виталием состоялся разговор с ее давней подругой Асей.

Яна пригласила подругу в кафе, и они заняли лучший столик у окна. Была ранняя весна, солнце заливало светом ярко-зеленую травку с вкраплениями

желтых одуванчиков и кроны деревьев, протянувших тоненькие веточки к ласковым лучам.

— Как у тебя дела с Виталием? — поинтересовалась Ася, кивком поблагодарившая официанта, поставившего перед подругами кофе и мороженое.

— Какие у нас могут быть дела? — рассеянно ответила Яна, слизывая с ложечки холодное лакомство. — Он же занят постоянно.

— Между прочим, занят он делами, в которые ты его втягиваешь.

— Я? Ну ты это преувеличиваешь.

Ася пригубила ароматный кофе.

— Дура! Все эти годы он любит тебя!

Яна подняла на нее удивленные глаза.

— С чего ты взяла? С ума сошла, что ли? — Яна даже отодвинула креманку с разноцветными шариками.

— Это ты с ума сошла, если ничего не замечаешь, не чувствуешь! Мне кажется, сначала Лебедев и сам не осознавал своего чувства к тебе, а потом, думаю, смирился.

— С чем? — оторопела Яна.

— С тем обстоятельством, что ты никогда не ответишь ему взаимностью! Сама подумай — то за одного выскакиваешь замуж, то за другого, а сама при этом еще выглядываешь, не показался ли очередной рыцарь на белой лошадке на горизонте, — пояснила Ася.

Яна надула губы, отказываясь верить, что слова подруги о чувствах следователя могут быть правдой.

Она давно знала Виталия Николаевича и относилась к нему очень хорошо, но по-дружески. Как

Матьяна Луначева

мужчину своей мечты Яна его и не рассматривала. Ей даже в голову такое не приходило, и Цветкова очень надеялась, что подруге это показалось. Иначе как теперь вести себя со следователем? Одно дело — друзья, и совсем другое — если ты понимаешь, что человек ждет от тебя чего-то большего, а ты не готова да и просто не можешь дать ему никаких чувств, кроме приятельских. Слишком разные они были с Виталием Николаевичем, слишком не подходили друг другу.

Яна была яркой, экстравагантной, непредсказуемой женщиной. Очень и очень необычной. Может потому, что родилась в не совсем обычной семье? Мать Яны много лет служила в театре юного зрителя, была ведущей актрисой, примой, а вот отец в том же театре был рабочим сцены, плотником. Более не подходящих друг другу людей сложно себе представить. К тому же Карл Цветков был запойным пьяницей, хотя мастером хорошим. По причине беспробудного пьянства из театра его после бесконечных проработок все-таки уволили, и он последние годы трудился на кладбище, сооружая гробы, по его собственному определению, как папа Карло. Там же он страшно и нелепо погиб: в сильный ливень, находясь «под мухой», поскользнулся на мокрой глине и свалился в свежеврытую могилу. Он не смог из нее выбраться, потерял сознание и захлебнулся.

Таким образом, детские годы Яны протекали между театральной сценой и кладбищем, и еще не известно, что оказало большее влияние на формирование ее личности.

На кладбище Яне не было страшно, она бегала и играла между могил, разглядывая искусственные цветы, венки с лентами и фотографии на памятниках. Яна всматривалась в лица умерших на керамических овалах и иногда даже разговаривала с ними. И только от детских могилок по спине Яны пробежал неприятный холодок. Она понимала, что когда умирают дети — это несправедливо, так не должно быть. Вот Яна в их же возрасте жива-здоровая, а они молчат и то-скливо смотрят на нее с холодных могильных плит.

Много позже, когда у Яны закрутился бурный роман с чешским князем, тот искренне недоумевал:

— Только у вас в России к могильному памятнику прикрепляют фотографию покойного. Я не понимаю, зачем? Усопшие что, в гробу такие же, как на фотографии? Или они когда-то вернуться, и это для того, чтобы не забыли, как они выглядят? Бред какой-то! Для человека главное — память о покойном, а фотография на памятнике — это ужас.

— А у нас принято сидеть у могилки на скамеечке, поминать покойного и разговаривать с ним, — пояснила Яна.

— Везде у вас, русских, посиделки! — всплеснул руками чех.

Как ни странно, но бывать у мамы за кулисами было для Яны гораздо драматичнее. Впечатлительной девочке было странно, что воздушная принцесса из сказки в гримуборной превращалась в пожилую тетку, которая курила вонючие сигареты и грубо разговаривала по телефону, а Баба-Яга и вовсе оказывалась

Матюша Луианцева

не очень трезвым мужиком, который, кряхтя, высвобождался из корсета и предъявлял совсем не сказочному миру объемный живот, а сняв лохматый парик — лысину. Сказочный принц, которого на сцене так любила принцесса, вдруг начинал нервно материться и просил у гримерши налить ему водочки. Видимо, именно тогда Яна и разочаровалась в принцах.

Да, определенно у отца на работе было намного спокойнее.

С личной жизнью у Яны тоже все складывалось не очень ладно. Она была замужем четыре раза. Как любила говорить сама Цветкова: первый брак был ошибкой юности, второй — ошибкой молодости и мог закончиться весьма плачевно. Дело в том, что второй муж Цветковой, узнав, что она стала наследницей крупного состояния, чуть не убил ее, но все обошлось. А вот последние два раза Яна выходила замуж за одного и того же человека — Ричарда Алисова, бизнесмена из Москвы. И этот факт красноречиво свидетельствовал, что эти отношения были совсем не простыми. От Ричарда Яна родила единственного сына.

Горячая любовь, кипящая бурными страстями, с шумными ссорами и не менее шумными примирениями длилась ровно до того момента, как Яна посмотрела в глаза молодому и красивому чешскому князю Карлу Штольбергу. Тогда Яна еще не знала, что в его жилах течет голубая кровь. Она просто поняла, что погибла окончательно и бесповоротно. Тщетно стараясь побороть это внезапно нахлынувшее на нее чувство, Яна, как честный человек, призналась в измене мужу. Они разошлись, но Ричард

еще долго не отпускал ее из своего сердца. Все понимали, что для него эти отношения особо мучительны. Ася как-то даже мрачно пошутила: «Первый брак — это я подстрелила Ричарда, а второй — контрольный ему в голову».

Молодой князь Карл Штольберг никогда не был обременен узами брака, красивый как бог, богатый, он, ко всему прочему, обладал очень покладистым характером. Всю жизнь занимался благотворительностью. Конечно, они с Яной были очень разными, но их объединяла любовь. Казалось, ничто не может помешать их счастью. Но когда умер Штольберг-старший, Карл был вынужден заняться семейными делами как единственный наследник древнего рода. Он стал официальным лицом своей страны.

Карл сделал Яне предложение, и вот тут-то она и поняла, что наделала — снова вскружила голову хорошему парню и снова оказалось, что зря... Они не могли быть вместе. Яна категорически не хотела покидать не то что пределы России, но и Москвы. А национальное достояние Чехии, естественно, должно было проживать в Чехии и трудиться на благо своей родины. Кроме того, Яна не планировала снова становиться матерью, а Штольбергу нужен был наследник. Да и не представляла она себя в роли «придворной дамы». Светские мероприятия, деловые приемы, вечеринки и прочие мероприятия... Холодные отношения... А Яна была, пожалуй, последним человеком на земле, который мог бы вписаться хоть в какие-то рамки. Конечно, Ася возразила тог-

Матрона Луизица

да Яне, что самое главное в жизни — это любовь и ради нее можно преодолеть все что угодно.

«Только не то, что я хочу оставить Карла без детей», — решила для себя Яна, потому что для нее, несмотря на все трудности в их отношениях, этот аргумент был самым главным.

— Я делаю лучше для Карла! — заявила она Асе.

— Только ты его забыла спросить, — ответила подруга.

Карл очень долго был один, потом у него появилась молоденькая невеста, но он все равно приехал в Россию и попросил Яну вернуться. Ее сердце, истекающее кровью, чуть было не дрогнуло, но тут она узнала, что невеста Штольберга беременна. Тогда Цветкова порвала с Карлом окончательно и бесповоротно. Он тоже попросился с мечтой жить с любимой женщиной. Их пара словно воплотила в жизнь слова всем известной песни: «Все могут короли... но... жениться по любви не может ни один король...»

Со временем Яна узнала, что даже рождение наследника не спасло этот брак, но род Штольбергов продолжился, и это было самое главное.

Карл Штольберг хорошо знал Яну и больше не искал с ней встреч, прекрасно понимая, что этим ее унизит.

Периодически в жизни Цветковой случались какие-то романы, но все они рано или поздно заканчивались. Яна уходила, и уже ничто не могло ее вернуть. Жила она с домоправительницей Агриппиной Павловной, которая досталась ей от Ричарда. Просто когда они расходились, сын Вова был еще маленький,

и Агриппина Павловна осталась с Яной, чтобы ей помогать. Сейчас Вова учился за границей, но Агриппина Павловна по-прежнему жила с Цветковой. Один раз Яна ей даже в сердцах сказала:

— Дорогая моя, Агриппина Павловна, ты же мне все уши прожужжала, какой Ричард святой и какая я «редиска», что бросила его ради заморского принца. И вот наконец-таки свершилось чудо, и он встретил святую женщину Людмилу и обрел с ней семейное счастье. К тому же у них родился ребенок. Так почему ты здесь? Почему не поможешь своему любимому Ричарду?

— Дура ты, Яна! — вздохнула Агриппина Павловна. — Куда я от тебя денусь? С тобой же жизнь шевелится! А с этой Людкой что? Не интересно мне с ней... Она же как рыба мороженная.

— Вот это поворот! Вот это откровение! — рассмеялась Яна. — Я рада, что ты со мной! Что бы я делала без твоих замечаний и колкостей?

— А без моих плюшек? И так кожа да кости! — согласилась Агриппина Павловна. — Нет, Яна... я тебя не брошу!

— Очень хорошо! Я только за! — Яна обняла и поцеловала весьма колоритную даму.

Говоря про «кожу да кости», Агриппина Павловна ничуть не покривила душой. Яна была высокая и действительно очень худая. И если говоря про кого-то, употребляют слово «телосложение», то в случае с Яной куда больше подошло бы слово «теловычитание». Длинные руки и ноги, узкие бедра и талия, белые, словно седые, волосы почти до талии. Глаза вырази-

Матюша Луицьева

тельные, голубые в пол-лица, небольшой нос и тонкие губы. Движения у Яны были резковатые, как у подростка, женственности в ней было маловато. Из одежды она предпочитала ровно все то, что предпочитали девицы легкого поведения, как всегда говорила ее подруга Ася. Короткие юбки, совершенно немислимые аляпистые цвета, высоченные каблуки и обилие дорогих украшений составляли основной гардероб Цветковой. Золото, серебро, полудрагоценные и драгоценные камни висели на Яне килограммами. В ушах качались огромные серьги, на тонких запястьях лязгали браслеты. Яна даже как-то отметила:

— Всех нормальных детей по легенде приносит аист, а меня маме с папой, по всей видимости, подкинула стая сорок. Меня постоянно тянет на все блестящее!

Яна была владелицей не большой, но весьма прибыльной стоматологической клиники. Денег было не то чтобы очень много, но вполне достаточно на достойную жизнь. Кроме того, Ричард, несмотря на недовольствие Яны, сына обеспечивал.

— Не хочешь, чтобы я помогал тебе, считай, что это Вове, — повторял он.

Так и жила Яна Карловна Цветкова: дом — работа, работа — дом, периодически впадая в депрессию. Подруга Ася даже шутила:

— Ты тонешь в депрессии, даже когда у тебя все нормально. Тебе явно не хватает экстрима и движения вокруг себя! А еще мужика тебе не хватает! Доразбрасывалась принцами, а теперь сидишь у разбитого корыта и локти кусаешь!

Глава 2

— Яна Карловна, к вам посетитель! — заглянула в кабинет директора секретарша Виктория.

— Ой, я сегодня уже закончила прием... Мне надо уйти пораньше.

— Я не пациент, — выглянул из-за плеча Вики мужчина. — Я по делу...

— Ой, Виталий Николаевич, проходите, пожалуйста!

— Чего это ты так официально?

— Это я с перепугу. Викуся, принеси нам кофейку, — попросила Яна.

— Сейчас сделаем. — Секретарша упорхнула, оценивающим взглядом окинув посетителя.

Виталий Николаевич посмотрел на свой помятый плащ и залоснившиеся джинсы, затем аккуратно, боясь нарушить царящий в кабинете порядок, уселся в кресло.

— Здесь стерильно, прямо как в операционной, — произнес он.

— Потому что милые, хорошие девушки все время убирают в кабинете доброй отзывчивой началь-

